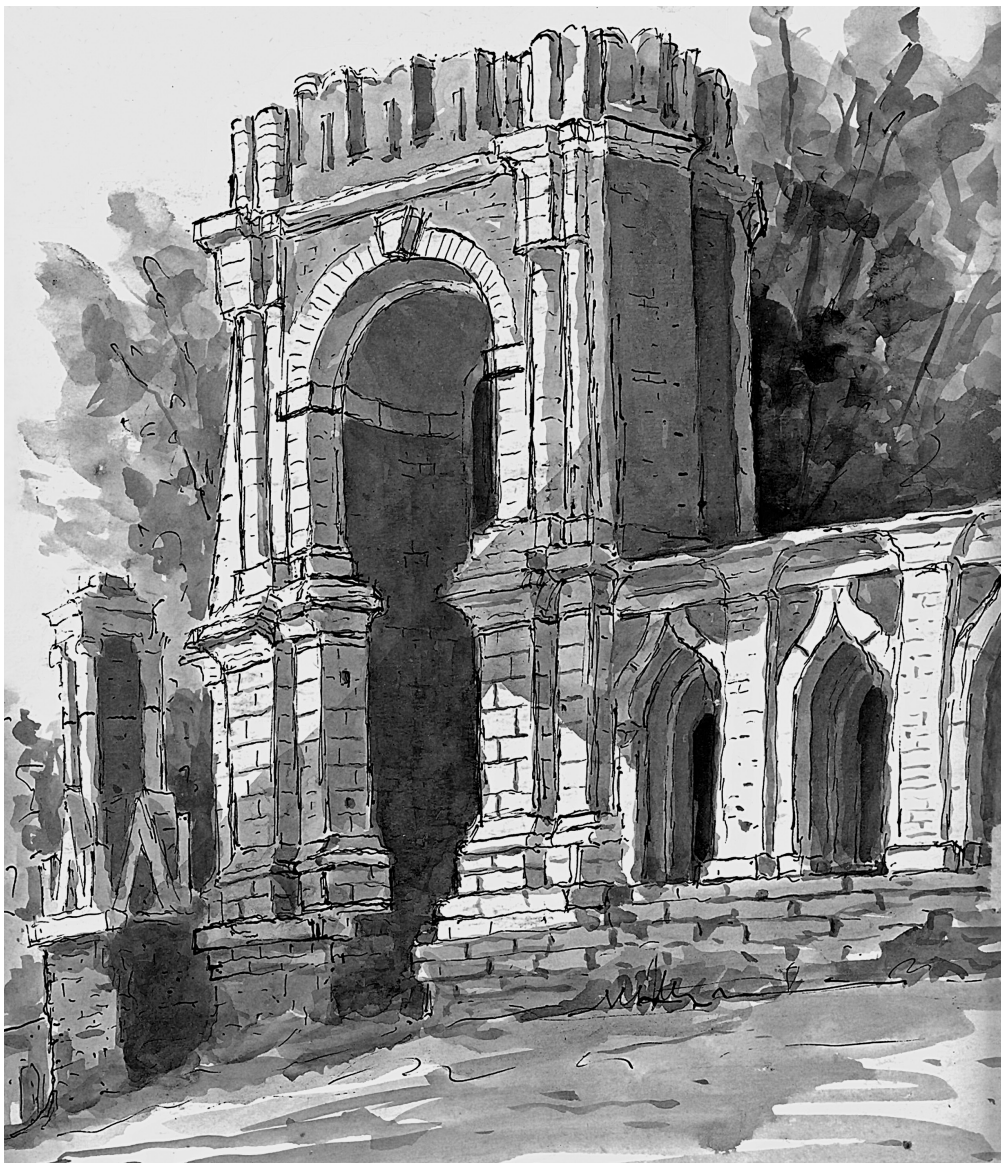

Митрашин С. Г. Фигурный мост. Из цикла «Мое Царицыно». 1966

ЦАРИЦЫНО В ДНЕВНИКАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва
2018

В XVII веке землями, составившими впоследствии поместье Чёрная Грязь, владело семейство Стрешневых. В черногрязскую вотчину входило четыре деревни: Киселево, Шубино, Арехово (Орехово) и Шандорово. В них было от трех до восьми крестьянских дворов. Благодаря плотине образовался небольшой водоем, а на запруженной Городянке стояла мельница с амбаром. Свою подмосковную вотчину Стрешневы видимо использовали прежде всего для охоты.

После смерти Лукьяна Степановича (1650) хозяйство унаследовал его сын Семён. Человек незаурядный, удачливый военачальник и «знаток церковной книжности», он был яркой личностью в ближайшем окружении Алексея Михайловича Тишайшего. Его наследница — вдова боярыня Марья Алексеевна (урожденная княжна Лыкова) — пережила мужа лишь на семь лет. Детей у них не было, так что после ее смерти в 1673 году подмосковная вотчина Чёрная Грязь вернулась в государственные владения.

В конце 1682 года Чёрная Грязь была передана «в вотчину по родству боярину Ивану Фёдоровичу Стрешневу». Но уже в марте 1683 года Иван Стрешнев подарил усадьбу своему 17-летнему внуку Алексею — сыну Василия Васильевича Голицына от второго брака с Евдокией Ивановной Стрешневой. Надо отметить, что в 1670-е — начале 1680-х годов Иван Фёдорович Стрешнев уже передал могущественному зятю ряд своих дворов и поместий в разных местах России, в том числе и соседнее село Булатниково. Так в непосредственной близости от царского села Коломенское образовалась обширная вотчина Голицыных с центром в Чёрной Гязи. Василий Васильевич Голицын, будучи настоящим хозяином усадьбы, принимал здесь гостей, среди которых были даже члены царской семьи, о чем свидетельствуют документы.

Пейзаж в Царицыне. 1928

Голицын построил деревянную церковь во имя иконы Богородицы «Животворящий Источник», благодаря чему село Чёрная Грязь стало селом Богородицким (Богородским). Дом и усадьба строились на широкую ногу, в соответствии с положением и вкусами просвещенного хозяина. На вотчинном дворе появились новые хоромы с гульбищами и рундуками, нарядный облик которых, вероятно, напоминал царский дворец в Коломенском. Были заведены конюшенный, воловий, солодовенный дворы, увеличился сад, построены новые плотины и мельницы.

От благоустроенного богатого поместья Голицыных до наших дней сохранились пруды. После постройки плотины на Черногрязском пруду, которая подняла уровень воды, образовалось исключительно красивое водное зеркало Царицынского пруда.

После опалы Голицыных имение вновь перешло в дворцовое ведомство, а село с усадьбой снова стали именоваться Чёрная Грязь.

Новый поворот в судьбе Царицына, тогда еще Чёрной Грязи, связан с именем молдавского господара Дмитрия Константиновича Кантемира (1673–1723). В качестве награды и компенсации за утраченный молдавский престол Пётр I пожаловал Д. К. Кантемиру, своему союзнику по Прутскому походу, обширные земли в России. В числе других были и подмосковные Булатниково (1712) и Чёрная Грязь (1713). Последнюю Дмитрий Кантемир выбрал своей резиденцией.

Кантемир привел в порядок обветшавшие голицынские хоромы, а в 1721–1722 годах построил на месте деревянной новую церковь с каменным нижним ярусом. Но кочевая жизнь князя — необходимость бывать при царе в Петербурге, в походах, в других имениях — отвлекала его от Чёрной Грязи. Все семейство неизменно сопровождало князя во время его частых поездок и в Персидском походе, где князь тяжело заболел. 21 августа 1723 года он скончался в своем Орловском имении. Согласно его желанию Дмитрий Кантемир был похоронен в Москве в Николо-Греческом монастыре подле своей первой жены Кассандры Кантакузен. А по дороге скорбный кортеж заехал в любимую подмосковную вотчину князя — Чёрную Грязь.

На многие десятилетия имущество князя стало яблоком раздора между его многочисленными наследниками. После долгих тяжб царицынские и булатниковские земли были поделены в соотношении 3:1 между Константином Кантемиром и молодой вдовой Кантемира — княгиней Анастасией Ивановной (урожденной княжной Трубецкой).

И. И. Бегичев
Из «Послания о видимом образе Божиим»*
(1643)

Бегичев Иван Иванович (? — умер до ноября 1651), выходец из калужского дворянского рода, с 1583/84 года служил стольником у Фёдора Никитича Романова, будущего патриарха Филарета, с 1625 года — стольником царя Михаила Фёдоровича. Отстаивая свои взгляды, Бегичев вступил в спор с патриархом Иосифом, был обвинен в ереси и в июне 1643 года бежал в Речь Посполитую. В сентябре 1644 года он встретился в Варшаве с участниками русского посольства, выразил свое раскаяние и передал им важные сведения о появившемся в Речи Посполитой самозванце Тимофее Анкудинове, выдававшем себя за сына царя Василия Шуйского. В начале 1645 г. Бегичев получил возможность вернуться в Россию, ему было возвращено его имущество. В ноябре 1651 года вотчина Бегичева была передана его родственникам, вероятно, он скончался незадолго до этого.

Одно вспоминаю, когда с тобою я шествовал из вотчины твоей, зовомой Чёрная Грязь... на лов звериный, тогда ты изволил беседовать со мною на пути и сказывал мне от Бытейских книг второго Исхода...**

Семён Лукьянович Стрешнев (? – 1666) был родным братом второй жены царя Михаила Фёдоровича Романова Евдокии Лукьяновны (?–1645). С десяти лет находился он при дворе, начав службу стольником царицы в 1626 году. При царе Михаиле Фёдоровиче был стольником и чашником. В 1645 году при Алексее Михайловиче Стрешнев получил звание кравчего, а в 1646 году был назначен в Мценск, в помощь главному воеводе князю А. Н. Трубецкому. На следующий год Семён Лукьянович был послан воеводой в Вологду. В 1651 году Стрешнев был пожалован в окольничие, в 1655 году стал

Портрет
С. Л. Стрешнева

* Цит. по: Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1995. С. 401.

** Речь шла о сюжете из книги Исход, входящей в Пятикнижие Ветхого Завета. — Здесь и далее примеч. составителя, если не указано иное.

боярином. Участвовал воеводой в Литовском и Шведском военных походах 1654 и 1656 годов, в ходе которых «с большим успехом забирал разные города». В 1657 году стал главой Приказа великого княжества Литовского, управлявшего завоеванными землями, и Приказа Устюжская четверть, которыми руководил до 1666 года. Стрешнев был большим знатоком церковной книжности. В Чёрной Грязи С. Л. Стрешнев устроил первый боярский двор с фруктовыми садами.

Умер С. Л. Стрешнев в 1666 году и был похоронен в Чудовом монастыре. В его похоронах участвовал царь Алексей Михайлович.

«Послание о видимом образе Божиим» было написано после ссоры Бегичева с С. Л. Стрешневым из-за толкования слов, сказанных Богом Моисею на горе Синай. И. Е. Забелин датирует «Послание» 1643 годом. Юридически хозяином Чёрной Грязи тогда еще был отец Семёна Лукьяновича — Лукьян Степанович Стрешнев (?–1650). Судя по тексту послания, охота в подмосковной вотчине была делом обычным. Это первое упоминание названия вотчины — Чёрная Грязь.

Из «Дневника» Патрика Гордона*

Гордон Патрик Леопольд (Пётр Иванович) (1635–1699), генерал-лейтенант русской армии (1683), контр-адмирал русского флота (1693). На русской службе с 1661 года. Командовал полками «нового строя». Участвовал в Крымских походах (1687, 1689). В 1689 году, возглавляя Бутырский полк в Москве, поддержал царя Петра I в борьбе с царевной Софьей и ее сторонниками. В 1690–1694 годах руководил военным обучением Петра. Участник Азовских походов (1695–1696).

Неизвестный художник.
Портрет Патрика Гордона

[Сентябрь 1686 года]

10. Я поехал в Чёрную Грязь к б[оярину] кн[язю] Вас[илию] Вас[ильевичу], обедал с ним, а после обеда имел долгий разговор, однако ничего о продолжении войны**, только о моем путешествии и моих делах. Затем мы ездили на охоту, и я распрощался в поле.

Неизвестный художник.
Князь Василий Васильевич Голицын
(1643–1714). Не ранее 1714

* Гордон Патрик. Дневник. 1684–1689. М.: Наука, 2009. С. 172.

** Имеется в виду Русско-турецкая война 1686–1700 годов. По условиям «Вечного мира» с Речью Посполитой, заключенного 21 апреля 1686 года, Россия обязалась возобновить военные действия против Крыма и Османской империи.

Царевна
Софья Алексеевна

Ф. Е. Маттарнови.
Портрет Иоанна V Алексеевича.
Офорт. Около 1740

[Июль 1688 года]

21. Старший царь* и принцесса** на обеде у к[н]. Вас. Вас. Гол[ицына] в Чёрной Грязи. <...>

22. Бояре обедали в Чёрной Грязи.

* Иван V Алексеевич (1666–1696), русский царь в 1682–1696 годах из династии Романовых. Сын царя Алексея Михайловича Тишайшего и царицы Марии Ильиничны Милославской. Старший единокровный брат и соправитель Петра I.

** Царевна Софья (1657–1704), царевна, дочь царя Алексея Михайловича, регент в 1682–1689 годах при младших братьях Иване и Петре.

Из «Дневника камер-юнкера Берхгольца,
веденного им в России в царствование Петра Великого
с 1721 по 1725 год»*

Фридрих Вильгельм Берхголец (1699–1765), голштинский дворянин, в 1717–1739 годах был на службе у Карла-Фридриха герцога Гольштейн-Готторпского. Известен благодаря подробному дневнику о пребывании с герцогом в России, который он вел в 1721–1725 годах. После смерти Карла-Фридриха состоял при его сыне Карле-Петре-Ульрихе. В 1742 году Карл-Пётр-Ульрих, выбранный Елизаветой Петровной наследником российского престола (будущий Пётр III), переехал в Петербург в сопровождении своих придворных. В их числе прибыл и Берхголец. Покинул Россию в 1746 году, награжденный чином обер-камергера и пенсией. С 1746 года поселился в Висмаре, где жил до смерти в 1765 году.

Г. Х. Грот.
Ф. В. Берхголец. 1742

23-го, в 10 часов утра, его высочество**, в сопровождении графа Бонде, Альфельда и меня, поехал на извозничьих лошадях в деревню Чёрную Грязь, принадлежащую князю валахскому***, куда, в особой карете, отправился вслед за нами и камеррат Негелейн. Хотя в этот день дежурными были полковник Лорх и майор Эдер, однакож они остались дома, и вместо них поехали мы.

Дом в Чёрной Грязи (до которой от нашей Слободы**** будет верст двенадцать) построен на китайский манер*****, с отлогими крышами на два ската,

* Берхголец Ф. В. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год / Пер. с нем. и примеч. И. Ф. Аммона. — М.: А. И. Кошелев, 1858. — Ч. 2. 1722-й год. С. 235–236.

** Герцог Карл-Фридрих Гольштейн-Готторпский (1700–1739) прибыл в Москву в конце 1721 года и пробыл до начала марта 1723 года. Поездка в Чёрную Грязь состоялась 23 июня 1722 года.

*** Речь идет о бывшем молдавском господаре (1693 и 1710–1711) и российском светлейшем князе (1711) Дмитрие Константиновиче Кантемире (1673–1723).

**** Герцог и его свита жили в Немецкой слободе.

***** дом... построен на китайский манер — по мнению одних исследователей, герцог Голштинский и его свита, не зная старую русскую архитектуру, решили, что дом князя, раскрашенный, обнесенный балконами (гульбищами) и башенками (крытыми рундуками-

Неизвестный художник. Карл-Фридрих Гольштейн-Готторпский. Не ранее 1722

с галереями, по которым можно ходить перед окнами вокруг всего строения, и со многими маленькими башнями, со всех сторон открытыми и обтянутыми только парусиною для свежести воздуха и защиты от солнца. Он весь деревянный, но так как раскрашен и стоит на высоком месте, то издали кажется великолепным. Комнаты внутри его, кроме одной залы, очень не велики, низки и с низенькими окнами, исключая, впрочем, еще комнатки в правом павильоне и во втором этаже, кото-

рая довольно высока и служит князю спальнею, потому что находится близко от одной из галерей, откуда прекрасный вид.

Теперь, как сказано, это имение принадлежит князю валахскому, получившему его в подарок от императора: но сперва оно принадлежало князю Голицыну, который был замешан в деле царевны Софии и сослан к самоедам*, а прежде правил всем государством.

Управляющий этой деревни, какой-то калмык, везде нас водил и все нам показывал. Осмотрев дом и сад, мы отправились в обратный путь...

крыльцами), построен «на китайский манер». Другие считают, что имелось в виду типичное для Востока (и Валахии как турецкой провинции) построение усадьбы — замкнутый двор с галереей по периметру внутри и глухие стены, выходящие вовне.

* Василий Васильевич Голицын был сослан в Кевролу на реке Пинеге в 200 км от Архангельска.

Из «Журнала Академии наук переводчика Ивана Ильинского»*

Ильинский Иван Иванович (?–1737), писатель и переводчик. Был воспитателем и преподавателем словесности у сына Дмитрия Кантемира Антиоха и одновременно переводчиком у его отца (перевел с латинского «Систему, или Состояние Мухаммеданской религии», кн. Д. Кантемира. СПб., 1722). С 1725 года был переводчиком при Академии наук. Ильинский написал «Симфонию, или Согласие на свящ. четвероевангелие и Деяния св. Апостолов» (СПб., 1733) и, по всей вероятности, принимал участие в составлении изданной Кантемиром «Симфонии на псалмы». В доме Кантемира Ильинский вел дневник «Notationes quotidianae».

1722

Апрель

10. В сенате** были, и оттуда князь наш ездил в Преображенск***; приехал от Ромадановского**** игумен и на ночь уехал в Чёрную Грязь.

11. В 8 часу по полуночи приходил драгун из сената и повещал, что Императорское Величество будет, но князь наш с Чёрной Грязи еще не бывал, а приехал ввечеру. <...>

20. В сенате были. Князь наш поехал с детьми в подмосковную. <...>

27. В сенате были по повестке и сам Императорское Величество быть изволил. Сабурово взять от нас велено*****. <...>

* Журнал Академии наук переводчика Ивана Ильинского // Майков Л. Н. Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира. СПб., 1903. С. 302, 312.

** С переездом Сената в Петербург (1714) в Москве осталась часть сенатской канцелярии под названием «канцелярия сенатского правления». Князь Дмитрий Константинович Кантемир был пожалован в тайные советники 20 февраля 1721 года с назначением его членом Сената.

*** Преображенск — село Преображенское.

**** Ромодановский Иван Фёдорович (конец 1670-х — 1730), князь, князь-кесарь, действительный тайный советник. В мае 1719 года назначен главноначальствующим в Москве (до июля 1724). С 1726 года документы называют его московским генерал-губернатором. В 1729 году подал прошение об отставке по болезни и получил ее. После вступления на престол Анны Иоанновны (1730) Ромодановский получил назначение в Сенат, но 15 марта 1730 года умер.

***** Причины этого решения неизвестны.

Глава IV

«ЦАРИЦЫНСКИЕ» РОМАНЫ ИВАНА БУНИНА

В январе 1897 года в Санкт-Петербурге Иван Алексеевич Бунин, тогда еще начинающий писатель, познакомился с Екатериной Михайловной Лопатиной и с ноября стал часто бывать в доме ее отца Михаила Николаевича Лопатина, посещал знаменитые «Лопатинские среды». Бунин был увлечен Екатериной Михайловной и в начале марта 1898 сделал ей предложение, которое она решительно отвергла. Они продолжали встречаться. В мае 1898 года вслед за семейством Лопатиных Бунин приехал в Царицыно, где прожил всего полтора месяца. Здесь произошло решительное объяснение Бунина и Екатерины Лопатиной, после которого писатель уехал в Одессу и стремительно женился.

Впоследствии ни в одном своем сочинении Бунин не упоминал Царицыно, хотя в некоторых из них исследователи угадывают отголоски царицынских событий и пейзажей. И только в письмах брату и Н. Д. Телешову находим мы упоминание о Царицыне.

Во время краткого пребывания в Царицыне Бунин познакомился с молодой племянницей жившего неподалеку С. А. Муромцева, с семейством которого приехали Лопатины. Встретив Веру Муромцеву через несколько лет, Иван Алексеевич был покорен ее тихой красотой. Вера Николаевна стала для писателя незаменимым помощником и верным другом на всю жизнь. После его смерти она подготовила к изданию многие его рукописи и написала несколько книг воспоминаний.

Янов А. Башни Большого дворца. Акварель. 1884

Из писем И. А. Бунина Ю. А. Бунину*

8 или 9 мая 1898. Царицыно

Драгоценный Юринька! Переселился я в Царицыно на дачу Ерохова, № 2, квартира Иннокентия Михайловича Михеева. Туда и пиши. <...>

Твой И. Бунин.

Ворота бывшей дачи Ерохова. Около 1970

Царицыно

1 июня 1898 г.

Милый Юричка! <...> Скоро я покидаю Царицыно. <...> Уеду я, думаю, дней через десять — нельзя бросить печатание стихов у Тихом<ирова>, да и денег нет. Если же раньше — извещу телеграммой. Пиши. Поцелуй всех крепко и, ради Бога, успокой маму.

Твой И. Бунин.

* Бунин И. А. Письма 1885–1904 годов. М., 2003. С. 253–254.

В. Н. Муромцева-Бунина
«Жизнь Бунина. 1870–1906»*
(фрагменты)

Бунина Вера Николаевна (урожденная Муромцева) (1881–1961), литератор, переводчик, жена И. А. Бунина. Племянница С. А. Муромцева. В летние месяцы В. Н. Муромцева вместе с другими членами семьи часто жила на даче дяди, занимая комнату в мезонине. В Царицыне в 1898 году Муромцева познакомилась с И. А. Буниным. Новая их встреча состоялась в 1906 году. С тех пор они не расставались. В 1920 году В. Н. Муромцева вместе с Буниным уехала из России. А в 1922 году, после официального развода Бунина с первой женой, они обвенчались.

В редакции «Нового слова» Иван Алексеевич познакомился с молодой писательницей, сестрой профессора философии Льва Михайловича Лопатина, писавшей под псевдонимом К. Ельцова. Я знала почти всю эту замечательную семью. С Екатериной Михайловной была дружна в эмиграции, познакомилась же с ней, когда мне было тринадцать лет.

Ею написаны интересные воспоминания о Соловьевых, часть их напечатана в «Современных записках».

Она росла с детьми историка Сергея Михайловича Соловьева**, была на «ты» и с знаменитым философом***.

Оригинальная, и не потому, что хотела оригинальничать, а потому, что иной не могла быть, она — единственная в своем роде, такой второй я не встречала.

В те годы худая, просто причесанная, с вдумчивыми серо-синими большими глазами на приятном лице, она своей ныряющей походкой гуляла по Царицыну,

* Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М., 1989. С. 161, 170–171, 263, 273, 367, 397, 409–412.

** Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879), историк, академик Петербургской АН (1872). С 1845 года преподавал в Московском университете. В 1851 году началось издание его фундаментального сочинения «История России с древнейших времен». Последний, 29-й том, доведенный до 1775 года, вышел в 1879 году посмертно.

*** Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900), русский философ, богослов, поэт, публицист, литературный критик, почетный академик Императорской АН (1900).

Екатерина Михайловна и Лев Михайлович Лопатины. 1886

дачному месту под Москвой, в перчатках, с тросточкой и в канотье, — дачницы обычно не носили шляп. Очень беспомощная в жизни, говорившая чудесным русским языком, она могла рассказывать или спорить часами, без конца. Хорошая наездница, в длинной синей амазонке, в мужской шляпе с вуалью, в седле она казалась на фоне царицынского леса амазонкой с картины французского художника конца девятнадцатого века. Была охотницей, на охоту отправлялась с легавой, большею частью с золотистым сеттером.

Михаил Николаевич Лопатин с детьми Екатериной и Александром и женой сына Елизаветой Николаевной. Царицыно. 1898

Ей было в ту пору за тридцать, она на пять лет старше Ивана Алексеевича. Я понимаю, что он остановил на ней свое внимание. Между ними завязалась дружба. Она пригласила его бывать у них в Москве. Они жили в собственном старинном особняке, на углу Гагаринского переулка.

Ранней весной [1898 года. — *Примеч. сост.*] Ивана Алексеевича опять потянуло в Москву, и он поселился в «Столице» на Арбате*, в двух шагах от Юлия

* Номера гостиницы «Столица» располагались на Арбате в доме № 4.

Аллея на Покровской стороне.
Почтовая карточка. Начало XX в.

Алексеевича*. И опять зачастил к Лопатыным на журфиксы** и в будни. Они то спорили, то держали корректуру ее романа, который он немилосердно уговаривал сокращать, — вот, действительно, сошлись две противоположности! — то опять ходили по ночлежным домам.

В конце апреля они съездили в дачную местность под Москвой, Царицыно, снимать дачу для Лопатыных, и Иван Алексеевич все удивлялся, зачем им такая большая дача для четырех человек? А впоследствии сам снимал просторный дом для нас двоих.

Начало лета он провел в Царицыне, поселился в «стойлах», как мы называ-

ли комнаты с балконом в саду Дипшмана, где были ресторан, летний театр и номера для одиноких дачников. Там в то время жил молодой писатель, друг Бунина, Телешов***, первый писатель, с которым я познакомилась в отрочестве. Красивый, высокий, очень милый человек. Иногда при встречах в огромном вековом царицынском парке они подолгу беседовали с моей мамой на литературные темы. Он подарил ей две свои книжки небольшого формата, и меня очень занимало, что я знакома с тем, кто их «сочинил»...

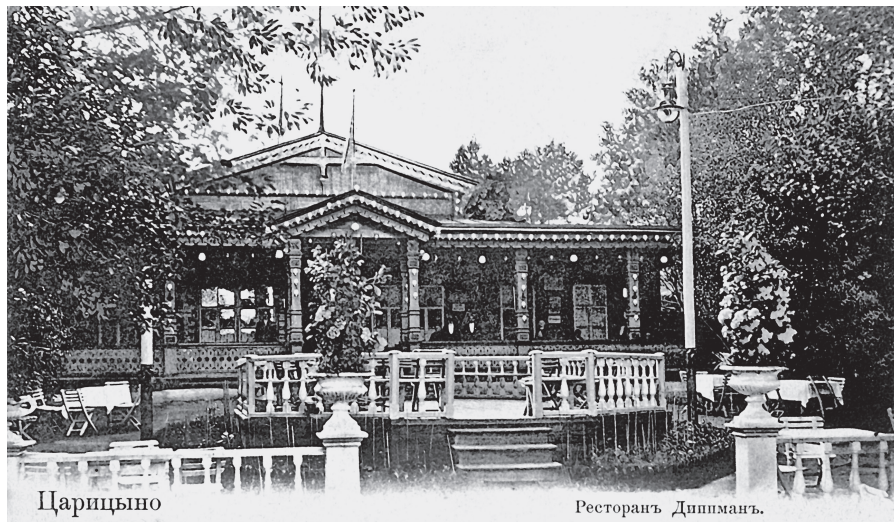
* Бунин Юлий Алексеевич (1857–1921), поэт, литератор, публицист, общественный деятель, педагог, участник революционного народнического движения. Кандидат математических наук. Старший брат И. А. Бунина.

** Журфикс (*фр.* jour fixe — определенный день) — вечер для приема гостей в установленный заранее день. На журфикс приезжали без приглашения.

*** Телешов Николай Дмитриевич (1867–1957), поэт, писатель. В 1899 году организовал литературный кружок «Среда». Заслуженный деятель искусств РСФСР (1938).

Михаил Николаевич, Екатерина Львовна
и Екатерина Михайловна Лопатины. Царицыно. 1898

Царицыно. Ресторан Диппмана. Почтовая карточка. 1900-е

Царицыно. Сад ресторана Диппмана. Почтовая карточка. Начало XX в.

И. А. Бунин и Н. Д. Телешов. 1910

Среди знакомых в Царицыне было известно, что под Ельцовой скрывается Е. М. Лопатина, некоторые посмеивались, но все же читали ее роман в толстом журнале. Она была горда, ее забавляло, что она получит за него больше тысячи рублей! И когда она об этом сообщила своей матери, та покачала головой и вполголоса заметила:

— Что ж, мания величия!.. — до того ей это показалось невероятным...

А философ, Владимир Сергеевич Соловьев, говорил:

— Ты, Катя, счастливее меня: я никогда таких гонимых за свои статьи еще не получал...

И в Царицыне она продолжала, вместе с Иваном Алексеевичем, держать корректуру. Несмотря на сокращения, роман оказался длинным. Они много гуляли, и один раз мы с мамой столкнулись с ними. Екатерина Михайловна познакомила нас. Об этой встрече я пишу в своих воспоминаниях: «Беседы с памятью».

У
Унгебауер Карл Андреевич (Карл Сигизмунд) — 64, 65
Ф
Федорова Зоя Алексеевна — 205
Фетисов Василий Петрович — 242
Фетисов Петр — 242
Фетисова Прасковья Семеновна — 242
Фетисова Раиса Васильевна (Рая) — 242
Фетисовы — 242, 244
Филарет, патриарх — 27
Фомин Ананий Фомич — 188
Фришфельд Альфред Карлович — 152
Х
Хорошкевич Евгения Петровна — 254
Храпов Василий — 252
Ц
Цыбушенко Мария Григорьевна — 16
Ч
Чайковский Петр Ильич — 17, 74, 81, 88
Чайковский Анатолий Ильич (упомянут как адресат письма П. И. Чайковского) — 74
Чарыгин Николай Владимирович — 287
Чехов Антон Павлович — 135–149
Чехов Иван Павлович — 140, 141, 143
Чехова Мария Павловна — 138, 143
Чусов Сергей Юрьевич — 275

В книге использованы фотографии и иллюстрации из Государственного Дарвинского музея, Государственного Исторического музея, Государственного Эрмитажа, Государственного историко-архитектурного, художественного и ландшафтного музея-заповедника «Царицыно», Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля (Государственный литературный музей), Российского государственного архива литературы и искусства, Музея архитектуры им. А. В. Щусева, Российского государственного исторического архива, Российской государственной библиотеки.

В книге опубликованы фотографии и иллюстрации из архивов и коллекций автора-составителя (Л. Г. Ереминой), Н. Ф. Барановой, А. А. Васильева, Т. Н. Васильевой, Н. Б. Виллер, З. В. Власовой, Н. Б. Голиковой, А. Л. Гришунина, семьи Давидовых, В. В. Егорычева, Ю. А. Жакова, М. М. Каверзневой, А. Ю. Казанцева, Ю. В. и М. В. Кончаловских, Е. Н. Ландышевой, В. И. Лебединского, В. Б. Лоима, Н. В. Лопатина, Ю. Н. Мажорова, С. А. Мельниковой, Н. В. Оболенского, В. И. Прохоровой, М. Г. Риттер, В. Б. Родионова, Р. А. Родионовой, Г. М. Рощина, Л. П. Русаковой, В. Н. Седых, И. Н. Сергеева, О. П. Синягиной, М. В. Сунцова, А. П. Ткачёва, Т. С. Филатовой, С. Ю. Чусова.

Фотографии на страницах 16, 81, 82, 84, 94, 124, 129, 137, 150, 161, 162, 168, 172, 173, 178, 180, 182, 185, 187, 194, 201, 209, 212, 213, 217, 218, 219, 221, 222, 224, 225, 230, 236, 238, 242, 243, 249, 250, 256, 257, 258, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 268, 272, 273, 279, 280, 283, 285, 286 публикуются впервые.

Ш
Шаликов Петр Иванович — 13
Шатерникова Ц. Н. — 92
Шеламов Анатолий Дмитриевич — 174, 176, 179, 206
Шереметев Василий Павлович — 181, 183–186
Шереметев Николай Петрович — 36
Шереметев Павел Сергеевич — 184
Шереметев Сергей Дмитриевич — 183
Шереметева (урожденная Мартынова) Ирина Владимировна — 186
Шереметева (урожденная Оболенская) Прасковья Васильевна — 181, 183, 184
Шереметева Евдокия Васильевна — 186
Шеренговая З. П. — 257
Шиловский Владимир Степанович, см. Васильев–Шиловский В. С.
Шкулев Филипп Степанович — 19, 172, 173
Шкурин Василий Григорьевич — 48, 54
Шпицмахеры — 86, 87, 133
Штук Франц фон — 248
Щ
Щеглов Алексей Яковлевич — 15, 165
Щепкин Николай Николаевич — 103, 104
Э
Эдер, майор — 31
Ю
Юдин Сергей Сергеевич — 106–107
Я
Яковлева Анна Михайловна — 176

Вступление	5
Глава I. Село Чёрная Грязь	24
Глава II. «Я его назвала Царицыным»	36
Глава III. «Дачная жизнь в Царицыне удобна»	71
Глава IV. «Царицынские» романы Ивана Бунина	122
Глава V. «Лучше Царицына... не придумаешь»	135
Глава VI. Открытки из Царицына	150
Глава VII. Ленино, Царицыно тож... ..	158
Глава VIII. Царицыно в годы Великой Отечественной войны	216
Глава IX. Москва приходит в Царицыно	240
Краткая хронология истории Царицына	290
Основная литература	293
Именной указатель	297